

РЕЛИГИЯ КАК ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА КРИЗИСА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Дибраев А.Д.¹, Качабеков А.Г.²

¹ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия», Махачкала, Россия (367001, Махачкала, ул. Ленина, 1) e-mail:alikdibraev@mail.ru

²ГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», Махачкала, Россия (367012, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57).

Сегодня цивилизованный мир находится в поисках путей оптимального сожительства национальных культур и религий. Казавшийся эффективной формой организации поликультурного общества на основе равноправия различных общностей и соблюдения прав человека и свободы личности – мультикультурализм в последние годы показал свою несостоятельность. Это обстоятельство не может оставлять равнодушным нас – россиян, северокавказцев и дагестанцев. В силу поликультурной специфики наших обществ, нас волнуют причины кризиса мультикультурализма. Цель статьи – выявить в числе многих факторов главное обстоятельство несостоятельности современного мультикультурализма. Нам представляется, что кризис мультикультурализма объясним из внутренних перипетий традиционно поликультурных и поликонфессиональных обществ. Дагестан специфичен поликультурной пестротой. Никто точно не знает, сколько народностей и этносов населяли и населяют его территорию – считается, не менее ста, говорящих на своих языках, соблюдающих свои обычаи, традиции и этические нормы. Их сплав получил название адатов. Адаты выражали и регулировали интересы и потребности предков дагестанцев веками и касались особой роли мужчины в обществе – власть отца проявлялась в его ответственности за благополучие всех членов семьи, его распоряжения выступали законом для семьи.

Ключевые слова: мультикультурализм, религия, ислам, этноконфессиональное, гражданское общество.

RELIGION AS THE MAIN CAUSE OF THE CRISIS OF MULTICULTURALISM

Dibraev A.D.¹, Kachabekov A.G.²

¹"Dagestan State Medical Academy, associate Professor, Makhachkala, Russia (367001, Makhachkala, Lenin str. 1) e-mail: alikdibraev@mail.ru

²"Dagestan State Pedagogical University, associate Professor, Makhachkala, Russia (367012, Makhachkala, str. M. Yaragsky 57).

Today the civilized world is in search of optimal ways of cohabitation of national cultures and religions. Seemed effective form of organization of a multicultural society based on equity among communities and respect for human rights and freedoms of the individual – multiculturalism, in recent years has demonstrated the inconsistency. This fact can not remain indifferent to us, Russians, North Caucasians and Dagestanis. In virtue of the specifics of our multicultural societies, concerned about the causes of the crisis of multiculturalism. The aim of the article is to identify among many factors, the main circumstance of insolvency of modern multiculturalism. It seems to us, the crisis of multiculturalism explain some of the internal vicissitudes of the traditionally multicultural and multi-religious societies. Dagestan-specific multicultural diversity. No one knows exactly how many nationalities and ethnic groups inhabited and inhabit its territory is considered to be not less than one hundred speakers of their languages, observe their customs, traditions and ethical norms. Their alloy called ADAT. ADAT expressed and regulate the interests and needs of the ancestors of the people for centuries and referred to the special role of men in society – the authority of the father was manifested in his responsibility for the welfare of all members of the family, his disposition was made by the law for the family.

Keywords: multiculturalism, religion, Islam, ethno-confessional, civil society.

Сегодня цивилизованный мир находится в поисках путей оптимального сожительства национальных культур и религий. Казавшийся эффективной формой организации поликультурного общества на основе равноправия различных общностей и соблюдения прав человека и свободы личности – мультикультурализм в последние годы показал свою несостоятельность. Это обстоятельство не может оставлять равнодушным нас – россиян,

северокавказцев и дагестанцев. В силу поликультурной специфики наших обществ, нас волнуют причины кризиса мультикультурализма. Цель статьи – выявить в числе многих факторов главное обстоятельство несостоятельности современного мультикультурализма.

Нам представляется, что кризис мультикультурализма объясним из внутренних перипетий традиционно поликультурных и поликонфессиональных обществ. Дагестан специфичен поликультурной пестротой. Никто точно не знает, сколько народностей и этносов населяли и населяют его территорию – считается, не менее ста, говорящих на своих языках, соблюдающих свои обычаи, традиции и этические нормы. Их сплав получил название адатов. Адаты выражали и регулировали интересы и потребности предков дагестанцев веками и касались особой роли мужчины в обществе – власть отца проявлялась в его ответственности за благополучие всех членов семьи, его распоряжения выступали законом для семьи. Женщина-мать – хранительница семейного очага, она воспитывала дочерей в духе трудолюбия, скромности, верности, послушания и т.п.

Одновременно формировались народные традиции гостеприимства, развивалось куначество, была большая потребность в взаимопомощи, культивировалось почитание старших и т.д. Суровая жизнь выработала чувства альтруизма, терпимости, справедливости, осуждалось проявление эгоизма, равнодушия, трусости и т.д.

Те или иные элементы, в тех или иных формах имели место в культурной жизни и в быту дагестанцев вплоть до XX века. После развала СССР ценности социализма – советский патриотизм, коллективизм, деловая и производственная культура, европейские этикетные нормы и т.п., с которыми более семи десятилетий гармонировала адатская система дагестанцев, распались, уступили место новым культурным веяниям и вековые традиционные ценности. Также возросла роль исламской религии, ее праздников Ураза-Байрам, Курбан-Байрам, религиозную окраску обрели адаты, быт, одежда, образование. Широкое распространение получило пономничество в Мекку, другие святые места. Хотя, как пишет М. Билалов: "На Северном Кавказе мусульманство утверждалось долго и с трудом, со значительными содержательными и культовыми издержками и деформациями". [1] Но сегодня многие дагестанцы могут смириться и с потерей родного языка, и этнических традиций, и элементом ментальности, чего не скажешь о религии. Возрождаемый ислам стал для немалого числа людей тем признаком, с которым идентифицируют себя дагестанцы.

В чем сила этой тенденции религиозной идентичности. На наш взгляд, дело в том, что «религия ... определяет предельные абстракции, на основе которых формируется базовое мировоззрение»[2] человека. У религиозного человека в душе доминируют чувства зависимости от трансцендентной и тайной силы, религия осмысливает и в различных исторических вариантах интерпретирует эволюцию духовной связи человека и Абсолюта. По

Фридриху Шлейермахеру, крупнейшей фигуре немецкого романтизма, религия выводит человека за пределы конечного, это – особое состояние зависимости человека от бесконечного. Для объективного идеалиста Гегеля религия являлась самосознанием абсолютного духа, что может быть истолковано как своеобразная форма связи человека с человечеством, выводящая индивида за пределы индивидуального. По мнению французского позитивиста Дюркгейма, религия – это идеологический механизм, обеспечивающий солидаризацию людей и целостность общества через сакрализацию базовых общественных связей. А психолог и философ З. Фрейд усматривал в религиозной связи выражение древнейших, самых сильнейших и жизненно необходимых желаний человечества.

Религия, представляя собой некую трансцендентно-всеобщую силу воздействия на личность, расширяет и возвышает ее жизненную позицию. С этой силой несравнимы другие составляющие человеческой культуры. В этой силе воздействия на личность человека, как отмечает Н. Бердяев: «Бог не походит ни на силу природы, ни на власть в обществе и государстве».[3] Даже самые развитые биологические чувства – чувство самосохранения, чувство физического доминирования и т.п., хотя и могут лежать в природной основе человеческой этничности, ментальности, психологии и т.п., но не могут содержательно выразить сущность духа, существенные связи человека с трансцендентным. По мнению Н. Бердяева, ничто не сопоставимо в этой функции с религией, с богом. Возвышение религией стремления человека к высшему определяет «духовное состояние социума» качественно, «наличием внутренней трансцендентной устремленности, кто подчинил себя авторитету Высших ценностей и отдал себя служению некоему неуничтожимому духовному началу».[4] Олицетворением такого начала в определенный исторический период развития общества может предстать Бог, если общество многоконфессионально и поликультурно, т.е. полиэтноконфессионально.

Понятие «этноконфессиональное» следует признать одной из важных категорий современной социальной философии, отражающей значимые характеристики существующей объективной реальности. Этнические группы в условиях возрастания роли религиозного фактора с неизбежностью превращаются в этноконфессиональные группы, громко заявляют о себе. Поэтому для социальной философии актуальной становится исследование природы, сущности и содержания понятия «этноконфессиональное». Иначе говоря, важно не только выявить природу этноконфессиональных отношений в самой объективной реальности, но и определить научный статус понятия «этноконфессиональное».

Провозглашенное в первой четверти XX века право народов на самоопределение превратило этнос и нацию в самостоятельный политический субъект и поставило принцип этничности наравне с принципом государственности, тем самым развернув жесткую

конкуренцию между ними. По всей земле прокатилась новая волна самоопределения и национального возрождения. При относительном затишье религиозных противоречий во многих современных многонациональных государствах оживилась борьба этносов за свои права. Провозглашение данного права – лишь дополнительное средство в долгой борьбе двух принципов – принципа государственности и принципа этничности – уравнивавшее их шансы. Широкие права национальных автономий и федеративное устройство многонациональных государств являются компромиссным решением рассматриваемого противоречия, позволяющим уменьшить интенсивность противостояний или избежать их.

Однако со второй половины XX века прошла волна постмодернизма, отмечает М. Билалов, скептически настроенная по отношению к разуму, гуманизму, правам человека, отбрасывающая и другие идеалы Просвещения. Она сопровождалась наступлением религий (буддизма, индуизма, мусульманства в европейских странах, христианства в страны третьего мира, активизацией сионизма и православия), множеством этнических и религиозных войн.[5] Переход к информационному обществу лишь усилил эту волну, породив неслыханные доселе формы религиозного экстремизма и терроризма.

Даже самые высокоразвитые религии в своей истории оказывали на людей не только освобождающее, гуманное, прогрессивное воздействие, но также и регрессивное, подавляющее, реакционное. Этот идейный трагизм присущ истории любых религий: и религиям, мистического склада, устремленным к достижению сверхчувственного единства человека и божества (индуизм, буддизм), так и религиям рационально-светским, ориентированным на овладение мудростью жизни в миру (конфуцианство, даосизм), и религиям, профетическим (иудаизм, христианство, ислам). В философии вычленяют определенные ступени эволюции религии – как системы эгоцентрического, социоцентрического и космоцентрического порядка. Социоцентрические религии светского толка отражают неизбежное стремление родового человека или определенных общественных групп к всеединству сущностных сил посредством воплощения искомой духовной целостности в избранном сакральном объекте. Так, утрату архетипа братства людей пытаются преодолеть такие социоцентрические религии как культ личности, государства, партии, избранного народа или класса. Космоцентрические религии ориентированы на установление, восстановление, воспроизводство связей людей с Богом, богами, Абсолютом, средоточием космических сил (христианство, ислам, буддизм).

Но сегодня Дагестан, как и вся Россия, нацелена на строительство гражданского общества как определенного цивилизационного этапа современной истории человечества. Основное население Дагестана понимает, что его перспективы реальны лишь на пути

техногенного развития, ускорения научно-технического прогресса, индустриализации, модернизации и информатизации, формирования и развития гражданского общества.

Однако, многих в России пугает реальная духовная ситуация в Европе – крах западного мультикультурализма, разгул наркомании, однополых браков, эвтаназия и т.п. угрозы глобальной катастрофы. Все больше симпатий у этносов Дагестана к ценностям традиционной цивилизации – коллективизму, гармонии человека с природой, его самоограничению, опоре на национальную культуру и другое, что всегда было фундаментальным для Дагестана и Северного Кавказа.

Мультикультурализм – культурологический и политический принцип организации поликультурного общества, позволяющий, как предполагалось, чтобы люди разной этничности, религии, рас могут жить бок о бок друг с другом, не отказываясь от своего культурного своеобразия. Но к концу первого десятилетия XXI века руководители Германии, Великобритании и Франции в один голос заявили о «провале» политики мультикультурализма. Так, Ангела Меркель, признавая, что «ислам уже стал неотъемлемой частью Германии», подвергла критике вульгарный мультикультурализм – раздельное и замкнутое существование общин в составе одного государства. Дэвид Кэмерон подчеркнул, что проблему мультикультурализма составляет не столько специфичность разных религиозных культур, представленных в современной Великобритании, сколько отсутствие у новых британцев единой гражданской, общей британской идентичности. В 2007 году в Англии было проведено социологическое исследование, которое выявило, что треть британских мусульман считает, что им ближе мусульмане из других стран, нежели их сограждане-англичане. Британский премьер предложил особую либерально-гражданскую концепцию, названную им «энергичный либерализм», когда **гражданская культура развивается не вместо национальных культур, а вместе с ними. Наметились два подхода к решению проблемы – консервативная и либеральная критика. Первая, названная как «культурный империализм», «новый расизм» предлагает вместо мультикультурализма монокультурализм, где были бы привилегии для доминирующих общин. Вторая, либеральная критика предлагает сохранить культурное своеобразие как безусловное право личности.**

На наш взгляд, справедливо признать кризис мультикультурализма следствием кризиса гражданского общества классического типа, когда абсолютизация прав и свобод человека обернулась своей негативной стороной[6]. Сейчас заговорили о необходимости интеграции иммигрантских групп в принимающее сообщество с использованием системы льгот и санкций. Предлагается также политика «разделения сфер культуры» в публичной и приватной сферах. Перспективна, нам кажется, и модель «индивидуальной свободы и

культурного выбора» (Амартия Сен) — идея о постепенном ослаблении групповых форм идентификации и переходе к индивидуальному выбору. Поскольку этнические, религиозные и другие групповые культурные традиции по большей части не добровольны, они «аскриптивны», то есть предписаны индивиду от рождения, надо ослабить эту предопределенность индивидуальным культурным выбором.

Мы обращаем внимание на то, что осмысливая ситуацию и перспективы мультикультурализма, политики и политологи особо выделяют религиозный (в данном регионе Европы – исламский) фактор.

Таким образом, в заключении можно отметить следующее. Кризис мультикультурализма во многих европейских странах имеет несколько причин. Во-первых, это абсолютизация либеральной демократией, гражданским обществом классического типа, прав человека и свободы личности. Во-вторых, недооценка политиками особой роли религии (ислама) в поликультурном обществе. Именно религия и оказывается наиболее устойчивой формой идентичности мигрантов в Европе, препятствующей интеграции их в единое общество. Ни менталитет, ни элементы этнической культуры, значительно превосходящие религиозные обычаи и традиции по историческому возрасту. Наверное, сила религии в единении представителей различных этносов и наций в более крупный социум, противостоящий основной части поликультурного общества.

Список литературы

- 1.Билалов М.И. Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры М., из-во Academia, 2008.- 144 с. С.67.
- 2.Белогорцев В.Н. Социокультурные трансформации и религия: концептуальный и культурно-исторический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Ростов-на-Дону, 2010. С.34.
- 3.Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря// Бердяев Н.А. Дух и реальность / Н.А. Бердяев: Вступ. Ст. и сост. В.Н. Калюжного.- М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003.С.585.
- 4.Акопян К.З. Религия и массовая культура: проблема взаимоотношения// Христианство и Культура (к 2000-летию Христианства): Материалы международной научно-практической конференции. 15-18 мая 2000 г., Астрахань. В 2-х ч. Ч. I. – Астрахань: Изд-во «ЦНТЭП», 2000.С.202.
- 5.Билалов М.И. Дагестан в культуре и цивилизации. – ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2010.–С.29.

Б.Билалов М.И. Гражданское общество как цивилизационная перспектива Дагестана и Северного Кавказа// Общее и особенное в формировании гражданского общества на Северном Кавказе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (30 мая 2014 г.) / отв. Ред. доктор филос.н., проф. М.И.Билалов.-Махачкала: Издательство ДГУ.-2014.-180 с. Научное издание. С.16-21

Рецензенты:

Абдуллаев М.А., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков ДНЦ РАН, г. Махачкала;

Абдулкадыров Ю.Н., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии ДГТУ, г. Махачкала.